

Социально-политическая история

В. Ч. Лещиков

Уложенная комиссия Екатерины II. Проблемы образования в наказах псковским депутатам и правительственных учреждений*

К середине 60-х гг. XVIII в. власть Екатерины II в России укрепилась, кризис её правления в первые годы был преодолен. Теперь Екатерина II предприняла некоторые либеральные меры в духе просвещённого абсолютизма. Царица, как и её предшественники, предприняла очередную попытку усовершенствовать российское законодательство. Этот вопрос был поставлен на практическую почву.

14 декабря 1766 г. она издала Манифест, обращённый ко всем российским свободным сословиям и центральным правительственным учреждениям с предложением направить в Москву депутатов в состав Уложенной комиссии, как она официально называлась¹.

Комиссия составлялась из представителей правительственных учреждений. Сенат, Синод, все коллегии и главные канцелярии посылали по одному представителю. По одному депутату направлял каждый город от домовладельцев, на каждый уезд от дворян-землевладельцев, на каждую провинцию по депутату от однодворцев, от пехотных солдат, от государственных черносошных кре-

стьян и из оседлых инородцев «от каждого народа, крещёного или некрещёного». Число депутатов от казаков определялось их высшими командирами. Возраст депутатов должен быть не менее 25 лет. Содержание депутатов обеспечивалось за счёт казны. Дворяне получали в год 400 руб., от городов 122, все прочие по 37 руб. Депутаты освобождались от смертной казни, от пыток и от телесных наказаний. Кроме того, они освобождались от какой-либо конфискации, кроме как за долги². Это был их пожизненный иммунитет. Выдвижения кандидатов не было; все, кто был правомочен выбирать депутатов, могли также быть избраны. Всего депутатов было избрано 564. Больше всего депутатов было от городов — 39 %, от правительственных учреждений — около 5 %, по сословному принципу: дворяне — 30 %, сельские обыватели — 14 %, казаки, инородцы, остальные классы — 12 %³. В абсолютных цифрах социальный состав депутатов был таков: дворянство — 205 чел., купечество — 167, однодворцы — 42, крестьяне — 29, казаки — 44, промышленники — 7, канцелярские чиновники и прочие — 19, инородцы — 54 чел.⁴ Дворянство, составлявшее один процент населения, имело наибольшее число депутатов, в то время как из крестьян, составлявших 93 % населения, помещичьи и дворовые крестьяне были лишены возможности участия в работе

Лещиков Валерий Николаевич — профессор кафедры отечественной истории и музеологии.

* Имеются ввиду уезды и правительственные учреждения, которые потом вошли в состав Псковской губернии.

комиссии. Лишены были права избирать депутатов крепостные крестьяне.

По прибытии в Москву каждый депутат должен был явиться в Сенат для подтверждения своих полномочий и места, откуда он приехал. В установленный день в Успенском соборе Кремля состоялось торжественное богослужение и принятие присяги. После обедни и молебна депутаты должны были прибыть в Грановитую палату на аудиенцию к императрице, где им вручили «Наказ»⁵

В Манифесте 14 декабря 1766 г. о созыве Уложенной комиссии Екатерина упомянула о намерении представить свою инструкцию или «Наказ» для депутатов⁶. В 1780 г. в одной из записок она писала о «Наказе»: «...вывела я себе в уме заключение, что образ мыслей вообще, да и самый гражданский закон, не может получить поправки иначе, как установления полезных для всей в империи живущих и для всех вообще вещей правил мною писанных и утверждённых. И для того начала читать, потом писать «Наказ» комиссии Уложения. Два года я читала и писала, не говоря о том полтора года ни слова»⁷.

Работа над «Наказом» была начата в январе 1765 г., а к началу 1767 г. «Наказ» был уже готов. По заключению Российской Академии Наук (1907 г.) «Наказ» — компиляция, составленная по нескольким произведениям тогдашней литературы просветительского направления⁸. В письме к австрийскому императору Фридриху II она писала: «Вы увидите, что я как ворона в басне нарядилась в павлиньи перья: в этом сочинении мне принадлежит лишь расположение материала, кое-где одна строчка, одно слово»⁹. «Наказ» состоял из 526 статей, разбитых на 20 глав. В 1767 г. Екатерина дала указание разослать 57 экземпляров «Наказа» в правительственные учреждения по всей России, где его должны были читать вслух с утра по субботам¹⁰.

Важной особенностью Уложенной комиссии 1767 г. были указы депутатам от своих избирателей. Наказов было много, почти полторы тысячи. Особенно много, свыше тысячи, навезли сельские депутаты¹¹.

Главная работа по анализу депутатских наказов и разработке законопроектов возлагалась на ряд подкомиссий, именовавшихся

«частными». Вопросами просвещения занималась «Частная комиссия об училищах и призрения требующих». Народному образованию уделила внимание и Екатерина II в «Наказе» в главах XIV «О воспитании», XVI «О среднем роде людей» и в дополнительной XXII главе — «О государственном строительстве»¹². Но большой «Наказ» лишь коснулся вопроса о новой системе народного просвещения.

Все указы были написаны раньше, чем началась работа Уложенной комиссии в Москве. Поэтому в них были отражены взгляды и мнения, существовавшие на местах прежде, чем стало известно содержание «Наказа». Содержание наказов от правительственных учреждений, дворян, городских жителей и сельского населения обстоятельно проанализировал С. М. Соловьёв¹³.

От Псковского края (на год начала работы Уложенной комиссии Псковская губерния ещё не была создана — *В. Л.*) по тем спискам дворян, которые опубликованы в Сборнике русского исторического общества, более 250 дворян участвовало в подписании наказов, из них 85 подписали дворяне Торопецкого уезда и Холмского посада^{14*}. Однако далеко не все дворяне принимали участие в выборах. Например, в Пусторжевском (Новоржевском — *В. Л.*) уезде было двести помещиков — наказ подписали только 33¹⁵. От купчества указы были составлены в Опочке, Порхове, Торопце и Холмском посаде, Великих Луках и Пскове. Их подписали, по нашим подсчётам, 256 купцов¹⁶. Наказов от мещан и сельских жителей не было.

Среди разнообразных наказов псковских дворян и купцов преобладали социально-экономические проблемы. Например, потомственные дворяне Пусторжевского уезда требовали либо введения строгих различий между ними и выслужившим дворянством, либо полного запрета практики возведения в дворянство. Они просили ввести какие-либо внешние знаки принадлежности к старому дворянству на манер европейских приставок «фон», «де», «дон». Такие настроения были характерны для старых дворянских

* Две страницы списка дворян отсутствуют. Подсчитано автором.

центров. Также дворяне ходатайствовали о переименовании Пусторжевского уезда в Новоржевский. «Именоваться так и уезду не Пусторжевским, но Новоржевским уездом за приличие почитаем; понеже пустою называться несходственно за двух сот домов, а мужска более тридцати шести тысяч душ ...»¹⁷. Из этих наказов незначительное место занимали вопросы образования. Да и по России общее число наказов по проблемам образования, по данным М. Д. Курмачёвой, составляло менее 10 % от всех наказов, а в абсолютных цифрах — 83. На сословия приходилось: на дворянские указы около 24 %, на городские вместе с купцами — 5 %, сельских — 0,63 %¹⁸. Согласно данным В. Бочкарёва от сельских жителей только в двух наказах говорится о желании иметь школы¹⁹.

Итак, запросы культуры, народного образования затрагивались лишь вскользь и далеко не соответствовали остроте проблемы. «Неоспоримо, что большая половина людей в отдалённых от столиц провинциях и до ныне пребывает ещё в тьме невежества», — писал в своём наказе Сенат, отстаивая необходимость создания специального учреждения о школах. Основной причиной этого он считает то, что «нигде почти по городам или гу-

берниям порядочных школ нет, в которых бы юношество могло обучаться благопристойным для каждого звания наукам или художествам»²⁰. Новгородский генерал-губернатор в своём докладе Сенату писал: «В Холме более 700 душ, и только один умеет писать ... О крестьянстве я должен вообще заметить, что оно ещё более заслуживает жалости по незнанию грамоте, ибо это незнание подвергает его множеству обид»²¹. Вполне понятно, что при таком печальном положении народного образования даже среди дворян сплошь и рядом были люди в буквальном смысле слова неграмотные, о чём было сказано выше.

В. Бочкарёв, изучивший культурные запросы русского общества на основании поступивших наказов от 20 губерний России (такое количество губерний было в 1767 г. — В. Л.) составил таблицу об уровне образованности дворян и горожан. Из всех губерний возьмём данные только по двум: Новгородской, куда входили уезды будущей Псковской губернии, и Московской. Последняя теоретически должна бы быть на более высоком уровне по степени образованности, но автор отмечает, что в культурном отношении и горожане Новгородской губернии «... отличались большим умственным развитием»²².

Губернии	Дворяне			Горожане		
	Всего	Неграмотных	% отн. неграмотн. ко всей массе избирателей	Всего	Неграмотных	% отн. неграмотн. ко всей массе избирателей
Московская	1756	314	17,88	4646	1543	33,17
Новгородская	977	141	14,33	69	3	4,35

И всё же, количество неграмотных дворян, из числа приславших наказы, в обеих губерниях было большое, а в Московской губернии — центре России — и у дворян и у горожан грамотность намного ниже, чем в Новгородской. В губерниях, отдалённых от центра, картина была удручающая. Все эти примеры показывали малоотрадную картину культурной отсталости России в год созыва законодательной комиссии.

Теперь посмотрим, как сами избиратели Псковщины в своих наказах характеризовали культурный облик жителей, и какие они высказывали просьбы. К сожалению, дворяне и горожане большинства уездов Псковского края не были озабочены развитием образования. Дворяне только двух уездов — Опочецкого и Псковского в свои наказы внесли проблемы образования, а от купцов этой темы коснулись только купцы Пскова. Каков же круг вопросов затрагивали дворянские наказы? В них прежде всего выражено стремление к знаниям. Дворяне Псковского уезда считали, что открытием гимназий в городах России добьются того, что «везде науки через короткое время размножатся, по примеру знатнейших городов ...»²³. На эти же последствия указывали и дворяне Опочецкого уезда²⁴. На школу дворяне смотрели преимущественно с практической, утилитарной точки зрения, а благодаря своему сословному характеру это укрепляло в них чувство дворянского достоинства. Основным смысл предложений дворян Опочецкого уезда, изложенный в наказе от 10 марта 1767 г. депутату генерал-майору А. И. Неведомскому, состоял в том, чтобы «... отныне каждый дворянин обученный российской грамоте, хорошо читать и писать, тако же арифметике, геометрии и несколько российской географии, вступал в службу прямо в обер-офицеры; те же дворяне, кои обучены будут на своём коште разным чужестранным языкам ... дабы при вступлении на службу прямо в обер-офицеры». Они же считали справедливым «экзаменовать дворян вместе с выпускаемыми из кадетского корпуса кадетами и равных с оными знанием и достоинствами по крайней мере, равными же награждать чинами». Для тех дворян, кто получил образование «на своём коште» при вступлении их на службу «наградить» по

знаниям и наукам подпоруческими и порученскими чинами ...»²⁵.

Отсутствие должного интереса со стороны дворянства к образованию было характерно для начального периода правления Екатерины II, то теперь, ко времени работы Уложенной комиссии, многие дворяне, и при том на свой счёт, стремились дать детям образование. Так, для того, чтобы «восстановить охоту дворян к обучению «на своём коште детей своих», дворянские избиратели Псковского уезда «... все подданнейше просили, не позволено ли будет вступающих в настоящую службу Ея Императорского Величества экзаменовать с выпускниками из корпусов, обучавшимися на казённом содержании, и кои окажутся в науках с теми равные таковых награждать офицерскими чинами, против выпускников из училищ»²⁶. В этом наказе, как и у дворян Опочецкого уезда, присутствовали и утилитарные интересы. Псковские и опочецкие дворяне были сторонниками и домашнего образования.

В отношении программы дворянских училищ представители дворянства считали, что в стенах этих школ учащиеся должны получать знание русского языка, математики, геометрии, географии. Общепризнанна дворянами необходимость знания иностранных языков. Более того, дворяне Опочецкого уезда предлагали за изучение иностранных языков «особенно своим коштом», о чём было сказано выше, присваивать дворянам чин поручика или подпоручика. Приведём полностью наказ дворян Опочецкого уезда (см. в примечаниях)²⁷.

Значительная часть наказа дворян Псковского уезда была посвящена характеристике нравственного и образовательного уровня духовного сословия. Но начинается наказ с оценки грамотности простого народа. «Как же непросвещённые простолюдины и не знающие ни о чём могут познать о справедливости и о спасении души своей, если целый век свой живя не слышат о полезном и неполезном, и не имеют от кого слышать? По несчастию нашему, простой наш народ мало о законе знает, а много таковых, кои и совсем не знают, потому что не имеет тех кои бы доказательно изъясняя научили»²⁸. А далее довольно резкими штрихами обрисовано приходское духовенство. «Духовенство нашего

православного закона в высочайшем градусе знания, но токмо оных весьма малое число имеется, а прочие и наипаче кои в обществе не просвещённых, незнающие ещё тех, коих научить долг имеют, следовательно, может ли незнающий научить незнающего его, нет; а может в несправедливое уверение довести»²⁹.

В каких только житейских и нравственных пороках не пребывали, по словам дворян, священно- и церковно-служители. «Как получит который пост священнический, прибыв к своей должности, вознамерит, что он великий сан на себе имеет ... не мнит о справедливой пастве стада своего, а думает по неразумению своему, что ему оное будет по наследству до сожития его в здешнем веке досталось; не токмо какое поучение, ниже о чём изъяснить о худом и о хорошем может, ибо сам мало знает»³⁰.

Невежественное духовенство не могло благотворно влиять на свою паству и всё это приводило к печальным результатам. Устанавливая тесную связь между низким моральным уровнем духовенства и широко распространёнными в обществе пороками, они писали: «От чего в обществе большие несправедливости, ложь, воровство, грабительство и самоубийство не искореняются; ибо сколько закону светскому за преступления сии ни подвержены, но не имея страха Божия и поучения о нём, не уважают». Отсутствие образованных священников особенно было характерно для сельских священников»³¹. Но представляя довольно мрачную картину быта и нравов сельского духовенства, дворяне выдвигали ряд мер для борьбы с этим злом. Псковичи обращаются с просьбой о том, чтобы «в уездные священники определять из учёных и выпускников по достоинству из семинарии, коим быть на довольной руге и жаловании, а не на пашне». В этом, по мнению дворян Псковского уезда, видится главное средство оздоровления той атмосферы, в которой пребывала русская деревня, «... ибо учёный и знающий пастырь потачки в беззакониях не сделает, и как какое преступление против закона важно истолкует ясно, и от всяких худых поступков паство своё воздержат, возмощет, потому что простой народ весьма в оном стремителен, когда видит худой поступок духовного пастыря, тотчас вообра-

жает, что ему тоже делать следственно, когда же хороший, то весьма наблюдает поступать по нём». Однако псковские дворяне понимали, что при недостатке духовных учебных заведений невозможно в ближайшее время заполнить все приходы подготовленными священнослужителями, поэтому предлагали половинчатые меры. В наказе предлагалось, чтобы образованные священники осуществляли надзор за дьячками и пономарями не имеющими соответственного образования. Кроме того, священникам при уездных церквях, имеющим образование «определить им иметь школы словесные и учить на основании, как в прочих государствах», то есть организовать обучение детей прихожан местного населения и, в первую очередь, детей духовенства»³².

Купечество уездов Псковского края, главным образом, было озабочено своими узкокорпоративными интересами, и проблемы образования их не волновали. Лишь купцы Пскова в своём наказе просили, чтобы из «псковского провинциального магистрата» были выделены деньги на общие городские нужды «на строительство смирительных домов, училищных школ и содержание учителей и учеников»³³.

Какие же наказания направляли в Большую комиссию местные правительственные учреждения, или, как их называли, присутственные места. Из провинциальных присутственных мест заявили пожелания об учреждении училищ воеводские канцелярии: Пусторжевская, Опочецкая, Островская, Великолукская. Они указывали на необходимость устройства всесословных общеобразовательных училищ для дворян, особенно бедных, купцов и горожан, необходимости элементарных школ для крестьянского населения обоюбого пола под попечением и руководством приходского духовенства»³⁴.

Великолукская провинциальная канцелярия также внесла свои предложения об образовании. Купцы Великих Лук и Торопца вели иностранную торговлю, и в интересах коммерции им необходимо было знать иностранные языки. В этой связи канцелярия считала необходимым иметь в Великих Луках школу «словесных наук» и иностранных языков. На эти цели купцы готовы были пла-

тить 15 копеек в год с души. При этом купцы не возражали, если в стенах одной школы обучались бы дети и дворян за соответствующую плату³⁵.

Если в дворянских наказах какие-либо предложения о школах для крестьян отсутствовали, то Пусторжевская и Заволоцкая воеводская канцелярии указывали на необходимость общенародной школы, которая принесла бы немалую пользу «если б для крестьянских детей при церквях, хотя б не при каждой, учреждены были училища в знании православного христианского закона». Опочечская канцелярия предпринимала попытку сравнить положение крестьянских школ в России с тем, что было в европейских странах, где крестьяне не остаются без учёбы³⁶.

Местные государственные органы власти, как показывают указы, были озабочены, прежде всего, состоянием религиозно-нравственного воспитания крестьянского населения, поэтому обучение предлагалось передать в руки духовенства.

Проблему, близкую к образованию, проблему опекунов над детьми, оставшимися без родителей, поднял в своём выступлении на 51-м заседании Большой комиссии 30 октября депутат пусторжевских дворян действительный статский советник Калугин Иван Перфильевич. Содержание его высту-

пления сводилось к необходимости принятия соответствующего нормативного акта. Собрание Большой комиссии выслушало «с большим вниманием» доклад депутата и приняло решение направить его в Дирекционную комиссию «для отсылки в ту частную комиссию, где таковые дела будут рассматриваться»³⁷.

18 февраля 1768 г. Уложенная комиссия возобновила свою работу уже в Санкт-Петербурге. В тот день на 195-м заседании Уложенной комиссии было объявлено решение императрицы о приостановке деятельности Большого собрания в связи с войной с Османской империей. Последнее, 203-е заседание состоялось 12 января 1769 г. Однако частные комиссии продолжали работать. «Частной комиссии об училищах» было поручено объединить все, относящиеся к образованию депутатские указы от различных сословий и учреждений. «Частная» комиссия приступила к работе в мае 1768 г. Однако к тому времени, когда деятельность этой комиссии окончательно заглохла в 1771 г., никакого документа для акта представлено не было. И всё же Екатерина II достигла некоторого прогресса в выработке системы государственного образования в последующие годы и указы депутатов, безусловно, сыграли в этом определённую роль.

Примечания

- ¹ Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗ). Т. XVII. № 12801. 14 декабря 1766 г.
- ² Там же.
- ³ Ключевский В. О. Русская история от древности до нового времени. М., 2005. С. 784.
- ⁴ Исабель де Мадариага. Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002. С. 248.
- ⁵ ПСЗ. Т. XVIII. № 12948. 30 июля 1767 г.
- ⁶ ПСЗ. Т. XVII. № 12801. 14 декабря 1766 г.
- ⁷ Брикнер А. Г. История Екатерины Второй. Астрель, 2004. С. 461.
- ⁸ Ключевский В. О. Указ. соч.. С. 779.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ ПСЗ. Т. XVIII. № 12977. 24 сентября 1767 г.
- ¹¹ Ключевский В. О. Указ. соч., С. 785
- ¹² Рождественский С. В. Очерки по истории системы народного просвещения в России XVIII–XIX вв. Т. 1. СПб., 1912. С. 281, 283.
- ¹³ См. Соловьёв С. Рассказы из русской истории XVIII столетия. Русский вестник. Т. 35. СПб., 1961, октябрь. С. 331–335.
- ¹⁴ Сборник Императорского русского исторического общества (далее РИО). Т. 14. СПб., 1875. С. 500–524.
- ¹⁵ Брикнер А. Г. Указ. соч. С. 463.
- ¹⁶ РИО. Т. 107. СПб., 1890. С. 280, 287, 351, 366, 403.
- ¹⁷ РИО. Т. 14. С. 307, 314.

- ¹⁸ Курмачёва М. Д. Проблемы образования в Уложенной комиссии 1767 г. // *Дворянство и крепостной строй России XVI–XVIII вв.* М., 1975. С. 243.
- ¹⁹ Бочкарёв В. Культурные запросы русского общества начала царствования Екатерины II по материалам Законодательной комиссии 1767 года // *Русская старина.* СПб., 1915, январь. С. 67.
- ²⁰ РИО. Т. 43. СПб., 1885. С. 7–8.
- ²¹ Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. Избранные главы. М., 2004. С. 686–687.
- ²² Бочкарёв В. Культурные запросы русского общества начала царствования Екатерины II по материалам Законодательной комиссии 1767 года // *Русская старина.* СПб., 1915, февраль. С. 327.
- ²³ РИО. Т. 14. С. 401.
- ²⁴ Там же. С. 276.
- ²⁵ Там же. С. 275.
- ²⁶ Там же. С. 400.
- ²⁷ Там же. С. 275–276. «В заключение всеподданнейше просить Ея Императорское Величество, Всемилостивейшую нашу Государыню и истинную Матерь отечества, дабы из особенного высококомаршего ко всему российскому дворянству милосердия и благоволения, узаконено было: дворян, вступающих в службу Ея Императорского Величества, избавить навсегда от солдатства и унтер-офицерства, и дабы от ныне каждый дворянин, обученный российской грамоте хорошо читать и писать, також арифметике, геометрии и несколько российской географии, вступал в службу прямо в обер-офицеры; те же дворяне, кои обучены будут на своём коште разным чужестранным языкам и разным наукам, художествам и экзерцициям, дабы, при вступлении в службу, награждались по знаниям и наукам подпоруческими и поруческими чинами; всего же справедливо экзаменовать дворян вместе с выпускниками из кадетского корпуса кадетами, и равных с оными знанием и достоинствами, по крайней мере, равными же награждать чинами; по надлежащему же обучившиеся дворяне на своём коште и истратившие на то великое иждивение иметь могут претензию преимуществовать пред обучившимися на казённом содержании. Что же касается до тех дворян, кои, вступая в службу окажутся неумеющими не только части математики, но ниже российской грамоты, то распределение оных предать на высочайшее соизволение Ея Императорского Величества, а притом представить, что если вышеописанное вступление в службу по достоинствам и наукам узаконено будет, то Россия увидит вскоре не токмо в городах, но и в деревнях воспитательные училища, основанные по общему согласию дворян на собственном иждивении, от коих училищ и отдалённые места России просветятся вскоре, подобно как просвещаются ныне знатнейшие города; военные же и статские места наполнятся людьми знающими и обученными».
- ²⁸ Там же. 396.
- ²⁹ Там же. 396.
- ³⁰ Там же. 396.
- ³¹ Там же. С. 397.
- ³² Там же. С. 396–397.
- ³³ РИО. Т. 107. СПб., 1900. С. 376.
- ³⁴ Рождественский С. В. Указ. соч. С. 291.
- ³⁵ Курмачёва М. Д. Указ. соч. С. 255.
- ³⁶ Курмачёва М. Д. Указ. соч. С. 256.
- ³⁷ РИО. Т. 8. СПб., 1871. С. 398–399.